

Лина
МАК

Сын

БАНДИТА

ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Хочу я мужика

Лиана Мак

Сын бандита. Ломая запреты

«Автор»

2026

Мак Л.

Сын бандита. Ломая запреты / Л. Мак — «Автор»,
2026 — (Хочу я мужика)

Давид Чернобор — опасный, наглый, слишком красивый. Тот, кого нужно обходит десятой дорогой, но мне не повезло. Я попала в его поле зрения с первого дня в новом универе. А ведь я уезжала из своего города для того, чтобы спрятаться от прошлой боли, но снова попала не в ту дверь.***— Ты что здесь забыла, хорошая девочка? — из темноты коридора звучит голос, которым впору пугать непослушных детей за прогулы лекций.— Тебя это не касается, — отвечаю я, стараясь говорить уверенно, и надеюсь, что меня не заметят.— Ошибаешься, Лия, — он выходит на свет, и я понимаю, что боюсь его. — Всё, что касается тебя, касается меня напрямую.

© Мак Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Лина Мак

Сын бандита. Ломая запреты

НАЧАЛО

– Ты что здесь забыла, хорошая девочка? – из темноты коридора звучит голос, которым в пору пугать непослушных детей за прогулы лекций.

– Тебя это не касается, – отвечаю я, стараясь говорить уверенно и надеясь, что меня не заметят.

– Ошибаешься, Лия, – он выходит на свет, и я понимаю, что боюсь его. – Всё, что происходит в этом клубе, касается меня напрямую.

– Ну кто бы сомневался, – огрызаюсь я, понимая, что из-за страха мой инстинкт самосохранения снова перестаёт работать как нужно. – Великий Чернобор не только в универе царь и бог, но и в ночных клубах тоже.

– Лично для тебя я стану кошмаром, Лия, – он перекачивает моё имя на языке, медленно растягивая каждую букву, и делает быстрый шаг вплотную ко мне.

Давид Чернобор – опасный, наглый, слишком красивый. Тот, кого нужно обходить десятой дорогой, но мне не повезло. Я попала в его поле зрения с первого дня в новом универе. А ведь я уезжала из своего родного города для того, чтобы спрятаться от прошлой боли, но снова попала не в ту дверь.

Глава 1

– Лия Астахова? – мне задаёт вопрос полная женщина средних лет, останавливаясь напротив.

– Да, – киваю я, быстро пряча мобильный в карман.

По привычке проверяла, может, кто-то напишет или вспомнит, что есть ещё такая личность, как Лия, но в ответ тишина. Хотя, может, это и к лучшему.

– Идём, – мне кивают в сторону длинного коридора. – Я покажу тебе твою комнату, но ты должна понимать, что жить ты будешь с соседкой. Радуйся, что комната на двоих. Если что-то сломаешь, испортишь или разобьёшь, придётся заплатить. Я не подпишу обходной, если комната не будет приведена в соответствующий вид.

Я слушаю молча, только иногда киваю на слова коменданта общежития и понимаю, что мне будет сложно. Но лучше так, чем снова проживать весь тот ужас, что был со мной дома.

Да и условие мне поставили такое, что оплатят обучение по профилю международной журналистики, как и поступала, но только если я больше не появлюсь дома.

– Ты всё поняла, Астахова? – вопрос прозвучал неожиданно, но я быстро кивнула, понимая, что нужно соглашаться, и будет мне счастье.

– Так, а ну-ка стоять! – приказывает комендант, а я ловлю себя на мысли, что она получает удовольствие от своей власти. – Шмыгин, ты куда намылился, да ещё и в таком виде? – вопрос раздаётся слишком грозно, и я выглядываю из-за коменданта, чтобы понять, с кем она разговаривает.

Высокий, худой парень, в очках и со светлыми волосами, который держит в руках вещи, идёт по коридору в одних боксерах.

– Галина Ивановна, я не виноват, – вздыхает этот Шмыгин. – Так получилось.

– Ты что, совсем обалдел? – совершенно не обращая на уже красного парня, начинает орать Галина Ивановна. – Я на тебя жалобу напишу в деканат, Шмыгин!

И пока парень оправдывается, я разворачиваюсь к окну, напротив которого мы остановились.

На улице сидят двое, облокотившись о капот чёрной спортивной машины, и смеются, тыкая в окно пальцами.

Ничего не меняется, как бы грустно это ни звучало. Но к первой машине подъезжает ещё одна. Почти чёрная, только с ярко выраженным вишнёвым оттенком. Будто перламутровая.

Её дверь открывается, и на улицу выходит высокий, спортивный парень с чёрными волосами и со стильной стрижкой. Белая футболка обтягивает сильное тело, а тёмные джинсы идеально сидят на бёдрах. Даже со своего расстояния я вижу в нём того самого хищника, местного царя, который управляет этим университетом.

Всё всегда одинаково. Какой бы город ни был, и кто бы в нём не жил.

Он подходит к тем парням, что сидят на капоте первой машины, и здоровается с ними за руку. Что-то спрашивает и резко разворачивается в мою сторону. Складывается впечатление, будто он меня рассматривает, хотя мозг и вопит, что смотрит он на орущую Галину Ивановну. Но только тело не согласно с мозгом.

А потом он делает ещё одно – идёт в сторону входа. Я слышу, как открывается и закрывается входная дверь. Как пожилая бабуля-вахтёр с кем-то ласково здоровается, а потом из-за угла появляется он. Тот самый, кто только что подъехал к общежитию.

– Галина Ивановна, что у вас случилось? Помощь нужна? – его голос низкий, магнетический, но вызывает абсолютно не те реакции, которые должен. Он пугает, потому что я знаю, что скрывается за таким голосом.

– Давидик, здравствуй, мой хороший, – Галина Ивановна меняется сразу же, становясь просто божьим одуванчиком. – Да вот, видишь, что творится, – указывает она пальцем на нервно дёргающегося парня. – И не признаётся, кто его раздел.

– Вы не волнуйтесь, сейчас всё решим, – спокойно заявляет этот Давидик и неожиданно переводит взгляд на меня. – А это?

– Новенькая, – машет в мою сторону Галина Ивановна, а у меня внутри поднимается злость за такое отношение. – Переводом к нам попала, на третий курс. Её проводить нужно на пятый этаж.

– Помочь? – спрашивает он совершенно спокойно, а я молюсь, чтобы комендант ответила, что нет. Нельзя же ведь!

– Ой, я буду тебе так благодарна, – Галина Ивановна прикладывает одну руку к пышной груди, а вторую, с ключом от моей комнаты, уже протягивает этому Давидику. – В пятьсот пятую ей проводи. Но сам не задерживайся. Не расстраивай Галину Ивановну, – смеясь, добавляет комендант, на что получает улыбку в ответ.

– Доставлю, – кивает Давид, а Галина Ивановна быстро разворачивается и снова начинает орать на весь коридор.

Я провожаю её взглядом и понимаю, что мне совершенно не нравится этот вариант развития дальнейших событий.

– Идём, новенькая, – раздаётся слишком близко со мной, и я на автомате делаю шаг назад.

– Не стоит подходить ко мне так близко, – отвечаю я строго. – Можно лишиться самого ценного.

Обхожу этого Давида и иду в сторону, где слышны лифты.

– Смелая, – слышу смехок в спину, но не реагирую.

Чем меньше реагируешь, тем легче быть незаметной. Мне это и нужно. Просто стать незаметной.

Я подхожу к одному из лифтов и нажимаю кнопку вызова. Мне просто нужно побыстрее избавиться от этого Давида.

– Можешь отдать ключи, я запомнила, куда идти, – разворачиваюсь к нему лицом, потому что обжигающий взгляд на моей заднице нервирует.

– Я не привык бросать дело, не закончив. Провожу тебя до комнаты, – спокойно отвечает Давид, засунув одну руку в карман, а во второй крутит ключ между пальцев.

Просто дыши, Лия. Сейчас всё закончится, и ты останешься одна. И больше никогда не увидишь этого Давида, потому что мозг уже составил картину его жизни. Он точно не живёт в общежитии, но, вероятно, на хорошем счету в универе, раз его все знают. Да и с такой точкой общежитие не нужно.

Мы входим в лифт, и я радуюсь тому, что не одни в нём. Вот и решила пожить незаметной жизнью в большом городе, Лия!

Ещё больше радости мне придаёт то, что на пятом этаже выходят сразу несколько человек, и все они идут в разные стороны. Коридор не пустой. Но, подойдя к пятьсот пятой комнате, я разворачиваюсь, чтобы забрать ключ, и этот Давид снова оказывается слишком близко, заполняя пространство вокруг свежим ароматом дорогого парфюма.

– Так как тебя зовут, новенькая? – спрашивает он, а я не поднимаю на него взгляд.

Посмотришь в глаза – бросишь вызов. А я поняла, что выигрывать ещё не научилась.

– Неважно, – отвечаю я. – Отдай ключи, и спасибо, что проводил.

– Ключи за имя, – слышу улыбку в его голосе и начинаю злиться.

Но я не успеваю открыть рот, как за спиной открывается дверь и раздаётся звонкий девичий голос с придыханием.

– Давид, приве-е-ет, – растягивает девушка.

– Привет, Ксюш, – здоровается он в ответ, но не отходит от меня.

– Ой, а ты, наверное, Лия, моя новая соседка? – спрашивает Ксюша, а я не нахожу лучшего варианта, как развернуться к ней, улыбнуться и ответить:

– Да, привет. Будем знакомы. Спасибо, что проводил, дальше мы сами, – я быстро вхожу в комнату и закрываю дверь прямо перед носом этого Давида.

Ксюша, девушка с ярко-красными волосами и голубыми глазами, в коротких шортиках и топе, который только грудь и прикрывает, смотрит на меня ошарашено. Она переводит взгляд с меня на дверь и обратно, а я пытаюсь выровнять дыхание.

– Ты что? Ты хотя бы знаешь, кто это был? – спрашивает она шёпотом.

– Давид, – киваю я и замечаю свободную кровать, на которой уже лежит свернутый матрас.

– Да это не просто Давид. Это ДАВИД Чернобор, – с придыханием говорит она, следя за мной взглядом. – Он же звезда нашего универа, да ещё и на последнем курсе.

– Ну вот и отлично, – отвечаю я, разворачиваю свой чемодан и кладу на пол. – Вот пусть идёт и звездит где-то в другом месте, – добавляю, приседая, чтобы достать своё постельное бельё

– Ты ключ забыла, Лия, – его голос за спиной раздаётся спокойно, но по спине пробегают табуны мурашек, не обещающих мне ничего хорошего.

Вот только теперь я поднимаюсь на ноги и разворачиваюсь к нему лицом, натываясь на тёмные глаза, в которых горит вызов.

А ведь я пообещала себе больше не ввязываться никуда.

Глава 2

– Давид! – звонкий голос сестрёнки звучит за дверью, а я прикрываю уши.
– Вика, отстань, – стону я, накрывая голову подушкой.
– Мама, он ещё спит! – ещё один крик, только уже в сторону коридора.
– Тебе не говорили, что в комнату к старшему брату нельзя вламываться просто так, – рычу я и бросаю подушку в эту мелкую зануду.

– Брат ты, может, и старший, а вот мозгов у тебя маловато, – довольно отвечает Вика и запрыгивает на кровать, прямо мне на ноги. – Вот окончу универ и пойду в папину компанию, буду там управлять. А ты так и останешься со своими клубами. Что вообще за мода пошла клубы открывать?

– Мамуль, забери её! – теперь пришла моя очередь кричать.
– Мамуль, забери её, – предразнивает меня Вика.
– Вот ты коза, – рычу на сестру.
– Вот ты коза, – снова передразнивает меня эта белобрысая заноза.

Хватаю сестрёнку в охапку и в два движения оборачиваю вокруг неё одеяло. Её визг разносится не только по комнате, но и за её пределами.

Вика пытается отбиваться, но всё её приёмы я знаю, сам же и учил!
– Папа! – кричит наконец-то Вика, сдаваясь. – Меня Давид обижает!
– Она врёт, – хохочу я и начинаю её шекотать.

А через несколько секунд в дверях появляется отец. Складывает руки на груди и внимательно смотрит на нас.

– Папочка, родненький! – вопит Вика сквозь смех. – Спаси меня!
– Сама, моя маленькая вреднючка, – вот теперь отец улыбается. – Ты зачем брата дразнила?

– Давид, – а вот и мамин голос врезается в наш утренний дурдом.
Вскакиваю с кровати и поднимаю руки вверх.
– Сдаюсь, – сразу говорю я.

Отец уже не сдерживается, хохочет, а вот Вика вся красная, растрёпанная пытается вылезти из-под одеяла и бросает в мою сторону убийственные взгляды.

– Сынок, она же твоя младшая сестра, – качает головой мама, появляясь за спиной папы, и обнимает его за талию.

Я не помню родителей другими, хотя чем старше становился, тем больше узнавал об их прошлом. Иногда мне кажется, что это просто чьи-то выдумки, а иногда – что правда. Но вот такие, как именно в этот момент, они всегда.

Мама просто невероятной красоты женщина. Снежная королева, как её до сих пор называют. И отец: высокий, сильный, хотя уже и лицо покрылось морщинами, и ухо, части которого нет, только добавляют страху окружающим.

– Кто-то опоздает в университет, – говорит мама. – Нужно же сегодня что-то привести?
– Да, – киваю я. – Мне нужно документы передать, чтобы они пошли дальше. Да и встреча сегодня с группой.

– Дава, – отец смотрит на меня строго. – Я надеюсь, что этот год ты закончишь без приключений.

– Па, да я же никогда, – отвечаю ему.
– Папа, он пальцы скрестил! – вопит Вика, указывая мне за спину.
– Предательница, – шикаю на сестру, а она мне в ответ тычет язык. – Я постараюсь, чтобы в этом году всё прошло идеально, – добавляю я и снова показываю руки родителям.

– Не верю, – вздыхает мама, а вот отец только головой качает.

Через полчаса я уже мчу в универ. Мне бы побыстрее со всем разобраться да заскочить к кому-нибудь из девчонок. Сегодня в общежитии заезды начинаются. Можно кого-то встретить и приятно провести время.

Кто бы не пользовался моим положением? Правильно, нет таких. Слава отца тянется за мной по пятам с самого детства. Сложно быть примерным и воспитанным, когда кровь просит другого.

Подъезжаю к общежитию, и первые, кого замечаю там, это Макар Стальнов и Илья Борзый. Два друга детства. А ещё эти двое двоюродные братья, их мамы родные сестры. Эти два идиота сидят на капоте тачки Стальнова и над чем-то ржут.

– Ничего не меняется, – выхожу из машины и подхожу к ним. – Над чем ржёте? – спрашиваю я, пожимая им руки.

– Над ботаником с нашего курса, – отвечает Макар. – Он нас подставил, пришло время его научить уму-разуму, как любит говорить мамуля.

– Кажется, кому-то влетит, если этот ботаник расколется, – теперь ржу и я, понимая, что парни заигрались.

– Не нуди, Дава, – отмахивается Илюха. – Ух ты, посмотри какая, – неожиданно присвистывает он и кивает в сторону окна.

Я оборачиваюсь и зависаю, замечая в окне девчонку. Мелкая какая-то, однако, стоит ей повернуться боком, понимаю: грудь что надо. Но больше всего притягивают внимание её волосы. Длинные, распущенные и почти белые.

– Эй, ты куда? – в один голос спрашивают братья.

– Знакомиться, – отвечаю серьёзно. – Вы свистите, а я беру.

– Ну давай-давай, – хохотнул Макар, а я уже вхожу в общежитие.

Крик Галины Ивановны, коменданта общежития, слышен на весь первый этаж. Здравуюсь с вахтёром и заворачиваю за угол. Галина Ивановна, заметив меня, сразу меняет гнев на милость, и это радует.

Пока здороваюсь и общаюсь с ней, пытаюсь сообразить, зачем вообще пошёл сюда. Но стоит заметить её брезгливо сжавшиеся губки, как внутри что-то переворачивается. Тёмное, желающее крови или подчинения.

Беру ключи у Галины Ивановны и вызываюсь проводить эту принцессу к её комнате. То, как она держится, как отводит взгляд, может многое сказать. Ей здесь некомфортно. И это видно по тому, как она держится. Такая снежинка среди жаркого лета.

Говорю с ней на автомате, а когда улавливаю её запах, понимаю, что уже хочу её. Мы подходим к её комнате, но она всё так же не поднимает взгляд. Всё время смотрит куда угодно, но не на меня.

Но я совершенно точно не ожидаю того, что, как только она скроется за дверью, которую открыла одна из девчонок, с которой несколько раз расслаблялись, я только разозлюсь.

Ну послала, с кем не бывает. Свидетелей нет. Да и кто позволит себе рыпнуться в мою сторону? Но ключи от комнаты пятьсот пять до сих пор у меня в руках, так что я обязан вернуть их Лие, так зовут эту новенькую.

Открываю дверь и как раз застаю интересный разговор новых соседок:

– Ты что? Ты хотя бы знаешь, кто это был? – спрашивает шёпотом Ксюша. Симпатичная, но слишком... не то.

– Давид, – кивает белой гривой Лия и присаживается возле чемодана, которым мне чуть ноги не переехала.

– Да это не просто Давид. Это ДАВИД Чернобор, – с придыханием говорит Ксюша, а мне льстят её слова. Хотя я и так знаю, что девчонки на многое готовы, лишь бы попасть ко мне в постель. – Он же звезда нашего универа, да ещё и на последнем курсе.

– Ну вот и отлично, – отвечает Лия безразлично, даже с пренебрежением. – Вот пусть идёт и звездит где-то в другом месте, – добавляет она, а я понимаю, что пора обозначить своё присутствие.

Такое отношение к себе я могу простить только сестре и маме. Они персоны неприкосновенные. Остальные – всегда отвечали за такие выражения.

– Ты ключ забыла, Лия, – произношу тихо, перекатывая её имя на языке, и понимаю, что она уже моя. Только пока не знает этого.

Лия разворачивается. Спина прямая, спокойные, даже слишком, движения, и вот теперь я вижу её глаза. Голубые. Яркие. И в них паника.

– Я забыла... мне нужно к Галине Ивановне, – пищит Ксюха и выскакивает из комнаты.

Дверь за моей спиной закрывается, а Лия дёргается от этого звука. Я вижу, как бешено бьётся жилка на её шее, и хочу провести по ней пальцами.

– Забирай, – киваю я на ключи, что висят на пальцах, но не протягиваю руку.

– Тебя не учили, что нужно стучаться? – спрашивает вместо ответа Лия.

– А я смотрю, инстинкт самосохранения у тебя отсутствует, – усмехаюсь и делаю шаг к ней.

Глава 3

Сложно научить себя жить по-новому, когда ты всю жизнь была частью семьи, пускай и не полностью твоей. Но всё же!

Общежитие – это ещё тот квест на выживание!

Я здесь всего три дня, но до сих пор не могу привыкнуть, что в комнату могут вломиться перепутав. Или вообще, решат зайти на чай, а уйдут, съев всё подчистую.

Мне казалось, эти истории остались в далёком прошлом, когда учились ещё мои родители, но нет!

– Ну что, ты готова? – в комнату вбегает довольная Ксюша, на которой короткий топ, блейзер и кожаные шорты.

– Я-то да, – киваю я, снова осматривая Ксюшу. – А тебе не кажется, что это немного не тот вид для первого дня учёбы?

– А какой мой вид? – непонимающе спрашивает Ксюша, осматривая себя со всех сторон.

Даже к старому зеркалу подходит, что висит на шкафу.

– Я имею в виду, что в шортах в университет как-то неприлично ходить, – решаю объяснить свою позицию.

– А-а-а, ты об этом, – смеётся Ксюша. – Ты сейчас поймёшь, что я – это ещё не самый критичный вариант. А вот твой вид напоминает училку начальной школы.

Нормальный у меня вид, но говорить я этого не собираюсь. Тёмные брюки, светлая блуза и волосы, собранные в высокий хвост. Всё, как и должно быть.

– Слушай, так и не рассказала мне, что произошло у тебя с Давидом, – неожиданно интересуется Ксюша, когда мы уже выходим из здания общежития.

Я напрягаюсь, но внешне стараюсь не показывать ничего. Улыбаюсь и спокойно отвечаю:

– Ничего. Он отдал ключи и ушёл.

– Но Чернобор же слышал твои слова, – удивилась Ксюша, обгоняя меня и заглядывая в глаза.

– Слышал, – согласно киваю я.

И я не рада этому. Сама никогда не любила, чтобы за спиной обо мне говорили, потому что с самого детства были эти проблемы. Но здесь не сдержалась. А вот с этим Давидом и правда всё вышло довольно странно.

Он точно всё слышал. По его позе, глазам, улыбке, напоминающей оскал, было понятно, что он слышал всё и даже больше. Но ключи отдал.

Я старалась забрать их так, чтобы не прикасаться к нему, но он специально задел мои пальцы. Сам дёрнул рукой. У меня до сих пор фантомно ощущается его прикосновение. Слишком обжигающее. А это плохо!

– Лий, я не буду тебе рассказывать, кто такие Чернобор и его друзья, но хочу предупредить. По-дружески, – добавляет Ксюша, а мне так и хочется закатить глаза. – Чернобор не тот, кто будет прощать оплошность, даже если твои слова никто не слышал. Здесь важно, что они прозвучали при нём.

– Ксюш, ты его девушка? – спрашиваю я неожиданно, и сама не понимаю, почему меня так раздражает разговор об этом Черноборе.

– Нет, – хмыкает Ксюша, улавливая моё настроение. Даже странно становится. – Но тебе бы быть поаккуратнее.

Чувствую себя неловко, а вот Ксюша, наоборот, быстро переключается и начинает другую тему. Мы с ней на третьем курсе, только направления у нас разные.

Подойдя к универу, я делаю несколько глубоких вдохов. Документы я отнесла ещё вчера. Сегодня сразу на лекции. Но то количество студентов, что ходит туда-сюда, смущает.

Мы входим в главный корпус, и я не сразу понимаю, что так привлекло моё внимание. Что-то не так, это точно!

– А-а-а... – указываю в сторону девушек, что заходят и выходят, кто поднимаясь, кто спускаясь.

Никогда ещё не видела такого количества рыжих девушек. Причём у каждой разная степень рыжины. Но это пугает.

– А это ещё одна особенность пятого курса, – смеётся Ксюша и тащит меня к расписанию. – Чернобор любит рыженьких, и это все знают.

– Это уже диагноз, – шокировано говорю я и чувствую, как вокруг даже воздух меняется.

– Привет, Снежинка. Ты снова не думаешь, о чём говоришь? – хрипловатый низкий голос раздаётся совсем близко.

Боже, ну почему снова он? Оборачиваюсь и натыкаюсь на обжигающий взгляд Чернобора, а рядом с ним стоят двое парней, которые сидели напротив общежития в первый мой день здесь.

– А она и правда хорошенькая, – говорит один из них.

– Лии все хорошенькие, – добавляет второй, а я понимаю, что эти двое тоже рыжеватые.

– Это у вас болезнь, что ли? Рыжий папа, рыжий дед, – спрашиваю я, а лучше бы промолчать.

Но, как и всегда, когда нервничаю, инстинкт самосохранения отключается напрочь!

– Прикольно, – хохотнул первый парень. – Только в нашем случае рыжая мама, рыжая бабуля.

– Твой язычок явно не понимает, когда ему лучше не высказывать изо рта, – Давид склоняет голову чуть набок и заглядывает мне в глаза.

Опусти взгляд, Лия! Не смотри на него! Но куда там, когда уже не только злость, но и ещё что-то болезненное поднимается из тёмных комнат души.

Зря я всё спрятала. Может, отчим не такой и страшный зверь в этом мире сильных?

Глава 4

– Мальчишки, привет, – между мной и этим Давидом вклинивается Ксюша и начинает громко щебетать. – Как у вас дела? Как лето прошло?

– Ксю, а это твоя подружка? – спрашивает один из парней, что стоят за Чернобором.

– Илюш, – тянет Ксюша, – это теперь моя соседка. Новенькая, – она отмахивается невзначай, а меня передёргивает от этого пренебрежения.

Устала от него дома, а теперь и здесь то же самое? Хотя могу понять, почему Ксюша сейчас так делает.

– Так что, Снежинка Лия, ты на какой курс перевелась? – спрашивает второй, а я не могу отделаться от обжигающего взгляда Давида.

Он будто живой, бродит по моему телу и отдаётся дрожью под одеждой.

– Журналистка, Макар, – отвечает вместо меня Ксюша, а я наконец-то прихожу в себя.

– Ксюш, спасибо, но я дальше сама, – стараюсь говорить ровно. – Нам пора на пары, и вам, думаю, тоже. Так что больше не задерживаю и надеюсь, не увидимся.

– Смешная она, – слышу слова одного из тех рыжих парней, но не оборачиваюсь.

– До встречи, Снежинка, – совсем тихо произносит голос, который я не хочу слышать.

Но слышу! Я же хотела быть незаметной. А как можно быть незаметной, когда вокруг тебя сборище рыжих, а я одна как белая ворона. В прямом смысле этого слова!

Но не это пугает больше всего, а то, что я уже слышала похожие слова, только не Снежинкой меня называли тогда...

Год назад...

– Лия, я выхожу замуж, – довольно говорит мама, усаживаясь напротив меня за столом.

Мир вокруг будто останавливается. Я не понимаю, как мама может говорить такие слова, когда папы не стало всего полгода назад.

– Я понимаю, что ты в шоке, но можно же хотя бы какое-то уважение проявить к выбору матери, – через минуту добавляет она, понимая, что я не буду реагировать.

– Мам, а когда... зачем... в смысле, как так получилось? Быстро... – не могу соединить слова в предложения, хотя прекрасно понимаю, что в мире, где живу я, женщине сложно.

Папа всегда оберегал меня. Помогал, наставлял, был рядом. И когда его так внезапно не стало, я просто исчезла. Меня будто выключили. Мне так больно не было никогда!

А сейчас, когда ещё и года не прошло со смерти папы, мама заявляет, что выходит замуж. И, судя по её счастливому лицу, она этому очень рада!

– Что означает быстро? – мама встаёт из-за стола и начинает переставлять статуэтки, расправлять салфетки, а я пытаюсь найти в себе понимание к ней, но не нахожу. – Я что, должна всю жизнь ходить в трауре по твоему отцу? Я молодая женщина. Да и у нас должен быть тот, кто сможет продолжить управлять бизнесом.

– Мама, о чём ты говоришь? – не верю своим ушам. – Это наш бизнес! Ты же сама взялась за него. Я скоро закончу учёбу и продолжу...

– Ничего ты не продолжишь! – зло останавливает меня мама. – Это скучно. Это не для женщин. И вообще, Григорий всё возьмёт в свои руки.

– Мама, мы только вступили в наследство, откуда ты можешь знать, что это скучно? – пытаюсь доказать своё мнение, но мама не даёт и рта открыть.

– Пока ты находишься на моём обеспечении, ты будешь слушаться! – кричит мама. – И приведи себя в порядок, сегодня к нам придет Гриша с сыном, знакомиться с тобой. Так что, будь добра, прояви уважение к моему выбору.

– Ма-а-ма, – тяну, поднимаясь с места, и понимаю, что меня потряхивает. – Какой Гриша? Какой сын? Мы вчера только от нотариуса приехали. Ты о чём говоришь? А если он отберёт всё?

– Что у тебя отбирать? – фыркает мама. – Ты ничего ещё не имеешь, кроме того, что мы с отцом тебе дали. И так и не сказала, что же тебе поведал нотариус наедине.

– Ты мне тоже не сказала, – отвечаю я и иду в свою комнату.

Слышу мамино возмущение, но не реагирую. Да, вчера на оглашении папиного завещания нас по очереди оставляли у нотариуса. Были не только я и мама, но и тётя Софа, папина сестра. А также его заместитель и начальник службы безопасности – Кирилл Геннадьевич.

Нас всех после официального объявления приглашали по отдельности. И меня тоже. Как оказалось, папа мне создал личный счёт, который я смогу активировать только по достижении двадцати одного года. Но и это стало большим открытием для меня, так как сумма там очень большая. А ещё нотариус передал мне письмо, где папа извинился передо мной за то, что не смог лично вручить этот номер счёта.

Маму тоже пригласили, но она вышла злая из кабинета. А сегодня она объявляет, что выходит замуж!

Но, когда вечером к нам приходит тот самый Григорий, я понимаю, что моя жизнь больше никогда не будет прежней. Потому что сын этого Григория учится со мной в одном универе. А ещё он тот, кто не понимает слова «нет». Жесток, циничен и уверен в том, что весь мир принадлежит ему.

Настоящее...

– Лия, – меня дёргает Ксюша за руку, привлекая внимание.

– О чём же вы задумались, Лия? – слышу вопрос от пожилого, но довольно ухоженного профессора.

Я пропустила, как его зовут, а это плохо! Нельзя так поступать в первый день.

– Попробуйте вспомнить, учили ли вы что-то в своём университете? Вероятно...

Но я не даю договорить и, быстро пробежав глазами по первой теме лекции «Система и типологии современных зарубежных СМИ», сразу начинаю ответ.

Я люблю учиться. Всегда знала, что любое знание важное. И папа всегда говорил, что даже если тебе это никогда не понадобится, ты всегда будешь своей в любом обществе.

– Очень интересно, – кивает профессор, когда я заканчиваю краткое содержание темы.

– И откуда такие познания? Это углублённый курс, у вас его ещё не преподают.

– Сама себе преподавала, – улыбаюсь я в ответ.

– Замечательно, – довольно отвечает профессор. – Давайте продолжим. Очень интересную тему начала Лия...

– Мало того что ворона, так ещё и заучка. Зачем только таким красивые мордашки? – слышу за спиной брезгливый голос какой-то девчонки и каменею внутри.

Глава 5

Не привыкла пропускать ни одного занятия и только радуюсь тому, что при университете есть бассейн, и каждую неделю здесь проходят занятия.

Стою на тумбе и готова стартовать, жду свиста от тренера. Но ровно в тот момент, когда я слышу свисток, меня толкают. Больно бьюсь запястьем о бортик, но, быстро взяв себя в руки, плыву. Сквозь толщу воды слышу недовольные крики тренера. Понимаю, что отстала, но когда доплываю до противоположной стороны, то ложусь на спину и быстро сокращаю расстояние.

– Астахова, ты обалдела? – тренер здесь молодой мужчина лет тридцати пяти. Но за эти две недели, что я нахожусь в университете, он мне кажется вполне адекватным. – Ты же говорила, что занималась? Не знаешь, что бывает, когда не соблюдают технику безопасности?

– Извините, поскользнулась, – отвечаю я, снимая очки, и громко ойкаю.

Кисть уже опухла, а это плохо. Вижу, что тренер замечает это и бледнеет.

– Быстро к медблоку, – громко произносит он, а вот сидящая на лавочке компашка рыжеволосых начинает ещё громче смеяться.

Подплываю к лестнице и аккуратно выхожу. Ксюша сегодня не пошла со мной в бассейн. У неё эти самые прекрасные дни, и она просто умирает в комнате. Я утром даже испугалась.

Ксюша меня немного раздражает своей разговорчивостью и навязчивостью, но всё это время она единственная, кто постоянно находится рядом и не пытается толкнуть или подставить подножку.

– Я переоденусь...

– Нет! – отрезает тренер. – Ты идёшь прямо к медсестре, – он смотрит на меня нервно, потом оглядывается вокруг и замечает того самого парня, который в первый день бегал голым по общежитию. – Шмыгин, проводи Астахову.

– Я сама могу, – отвечаю тренеру и иду на выход из бассейна.

– Осторожнее, ворона! – слышу в спину крики. – Вдруг в коридоре тоже скользко!

Не реагирую, Лия. Просто иди и молчи. Это просто зарвавшиеся курицы!

И почему они себя так ведут? Ах да, это же виноват тот самый Чернобор, который в первый день не давал мне проходу. Даже когда мы с Ксюшей пошли в столовую, он тоже был там, да ещё и за стол сел к нам.

Захожу в раздевалку, чтобы всё-таки снять мокрый купальник и быстро переодеться, и слышу странные звуки в душевой.

Ну как странные. Такие звуки можно издавать в комнате, за закрытой дверью. Но не в общественном душе!

Подхожу к двери, замотанная в полотенце, и застываю в шоке. Спиной к двери стоит высокий парень, его тело обвито самыми разными татуировками, заставляя их играть на напряжённых мышцах. Голый. По его телу стекают струи воды, что льются из лейки. Но самое ужасное, что на кафельном полу перед ним стоит на коленях девушка и с пошлыми чмоками дёргает головой взад-вперёд.

Прикрываю рот ладошкой, чтобы не закричать. Но я совершенно не ожидаю того, что меня дёрнут назад, накрывая мою ладонь на губах большой мужской.

– Нравится подсматривать, Снежинка, – горячий шёпот на ухо запускает панику внутри.

Я хочу закричать, но именно в этот момент голова того самого парня, что стоит в душе голый, разворачивается в мою сторону, и я вижу, как его глаза горят. Страшным, похотливым огнём! Он подмигивает мне и растягивает губы в порочной улыбке, а меня уже оттаскивают в дальний угол раздевалки.

И если мозг понимает, что за спиной тот самый Чернобор, то тело будто впало в панику, и я всеми силами пытаюсь вырваться из его рук.

Я понимаю, что вишу в воздухе. Даже пальцы не касаются пола, и это пугает. Давид заталкивает меня в угол между шкафчиками раздевалки и нависает надо мной, будто скала.

– Ну, давай, Снежинка, – его губы растягиваются в коварной улыбке, а я прижимаясь лопатками к стене так сильно, насколько могу, потому что чувствую, если дёрнусь, полотенце сползёт. – Будешь кричать? – спрашивает Давид, будто наслаждаясь своим превосходством.

– Ты идиот, – шиплю я тихо, но здоровой рукой упираюсь в его грудь, чтобы не подпускать ближе.

Он пугает меня! И тем более сейчас, когда здесь никого нет.

Я только теперь замечаю, что на нём майка и спортивные шорты. У них тоже были спортивные занятия, а точнее, тренировка. Как оказалось, Чернобор играет в университетской баскетбольной команде.

– Отошёл от меня, или я на тебя жалобу напишу. Ты не имеешь права входить в женскую раздевалку. Там, – киваю в сторону входной двери, – для дебилов висит буква «же». Если ты не знаешь...

– Ч-ш-ш, – Давид прикладывает палец к моим губам, и я не только замолкаю, но и задерживаю дыхание.

Но тут его взгляд резко темнеет, а скулы становятся настолько чёткие, что я теряюсь. Опускаю взгляд и понимаю, что он смотрит на мою ушибленную руку.

– Это что? – спрашивает он, но его голос больше напоминает рык.

– Тебя не касается, – отвечаю я злясь. – Проваливай отсюда.

– Дава, идём, – раздаётся за спиной Чернобора довольный мужской голос. – Я кончил.

Мне становится неприятно, а ещё противно. Это отвратительно!

– Убери от меня свои грязные пальцы, – шиплю я, дёргая головой.

И я бы ударилась об угол шкафа, но висок бьётся об руку Давида.

– Ты всегда такая неуклюжая? – шипит раздражённо он. – В медпункт пошли.

Давид дёргает меня за руку, которой я в него упираюсь, и предательское полотенце распахивается, повисая на больной руке.

Сцепляю зубы, но совершенно точно не ожидаю, что Давид встанет ко мне настолько близко, что в момент, когда я уже готова была выпустить полотенце, он оборачивает меня им.

Глава 6

– Ты не расскажешь, что это за белое видение, Дав? – спрашивает, нагло скалясь, Сизый, а меня передёргивает.

Мудак. Стоял, своим задом светил на весь душ!

– Ты не мог другого места найти, чтобы присунуть этой девке? – спрашиваю я зло.

– Эй, полегче, друг, – хохотнул Арс. – Всегда же всё было в порядке. Да и кто же знал, что эта малышка будет такой любопытной.

Арс дёргает бровью и демонстративно поправляет ширинку.

– Я сейчас вот эту чашку тебе вылью на штаны, – рычу я. – А если бы я не пошёл тебя искать?

– Предложил бы и этой малышке присоединится, – отвечает Арс, расслабленно откидываясь на стул в кафе.

Одно движение, и костяшки моих пальцев приземляются ему на пальцы. Игра в кулачки. С детства играл с отцом, а потом с пацанами, Илюхой и Макаром. Сбивали пальцы, получали по шее, но не переставали. И сейчас ничего не меняется. Я знаю, куда бить, чтобы мои слова услышали.

– Да мать твою! – рычит Сизый, отдёргивая руку, и трясёт ею в воздухе. – Тебе что, мячом прилетело сегодня? Чего бесишься?

Знал бы, не бесился!

Я себя не понимаю. Две недели прошли насыщенно. И можно было бы выбросить эту вредину из головы, но не выходит. Как любит говорить мама, я слишком сильно зацикливаюсь на чём-то. И рыженькие, которых я часто выбираю, это мой фетиш. Но эта Лия выбивается из моего мировоззрения.

Молчу, внимательно смотря на друга. Вижу, что он зол, но мне насрать. С Арсом мы познакомились уже в универе, поступали на один курс. Но вместо того, чтобы воевать, как-то сразу решили, что лучше быть друзьями. Тем более врагами всегда можно успеть стать. Тем более всего хватает на нас двоих. И славы, и внимания, и девчонок.

Каждый из нас – наследник своего отца. У Сизого отец немного отбитый. А иногда мне кажется, что ему отдельное удовольствие доставляет издеваться над окружающими.

Я своего отца никогда таким не видел, хотя многие рассказывают о Давиде Черноборе с содроганием. Но для него семья – это неприкосновенная крепость. И если я знаю, чем займусь после окончания универа, то Арс ненавидит всё, что связано с его отцом.

– Арс, я тебе скажу один раз, и ты меня услышишь, – говорю ровно, смотря Сизому в глаза. – Я никогда не лез к тебе, ты ко мне. Вот и не стоит начинать. Снежинку не трогай.

– Снежинка, – Арс скалится, но, вероятно, что-то замечает в моём взгляде и быстро поднимает руки вверх. – Всё, я понял! Сказал бы сразу, что вкусы изменились. Ты же только рыженьких выбирал всегда.

– Тебя это волновать не должно, – говорю я, стараясь успокоиться.

Какого хрена меня кроет, не понимаю, но не могу перестать думать об этой белобрысой ледышке. Я...

Опираюсь на спинку стула и бросаю взгляд в окно. Знаю, что она до сих пор в медблоке. И даже знаю, что у неё сильный ушиб. Но почему меня так бесит тот факт, что кто-то обидел её?

Я всегда видел, что девки сами готовы выпрыгнуть из трусиков при виде меня. И никогда этого не стеснялся. Дают – беру. Кто я такой, чтобы отказывать себе в удовольствии.

Но Лия... Смотрел на неё сегодня в душевой и хотел, чтобы это полотенце упало. Её грудь быстро поднималась и опускалась, привлекая внимание, а горячая ладошка подрагивала, упираясь в мой мощный торс.

Но когда полотенце уже готово было соскользнуть с неё, я сам же его назад прицепил. Трогал её кожу и чувствовал мурашки под пальцами. А больше всего меня добило, что у неё в глазах был вызов вперемешку со страхом.

– Так что, – Сизый вытаскивает меня из размышлений, – рыженькие тебя больше не вставляют?

– Я тебе сейчас повторю манёвр, – растянул губы я. – И ты знаешь, что я успею.

– Ты себе льстишь, Чернобор, – ответил, кривясь, Арс. – Всегда можно проиграть.

– Я не проигрываю, – отвечаю ему.

– Ну ладно, – кивает друг, допивая кофе. – Хотел узнать, как там твоя сестрёнкаживает.

– Тебе давно ни от кого не прилетало, смотрю, – отвечаю я. – И если за Лию я тебя предупредил, за Вику я тебя закопаю в лесочке за нашим участком.

– Кровь не водица, да, Дава? – хохотнул Арс, спрашивая, а мне только сейчас доходит, что Сизый сегодня весь день какой-то заведённый. – Отцовские корни не вытравить.

– Слушай, у тебя что-то случилось? – спрашиваю я.

– Нет, – отвечает Арс, но по глазам вижу, что лжёт.

Мы оба бросаем взгляд в окно, где как раз выходит из двери Лия. Рука перебинтована, на плече сумка. Но тут из-за угла к ней выходят четыре красотки. И одна из них как раз та, которая помогала сегодня Арсу сбросить напряжение.

– Вау, Чернобор, – присвистывает Арс, закидывая руки за голову. – Я смотрю, твоя Снежинка нашла себе почитательниц. Поможем?

Но я уже не вслушиваюсь в слова Арса, иду на выход. На улице понимаю, что Лия пошла в сторону общежития, только короткой дорогой, через небольшой сквер.

Перебегаю дорогу, извиняясь перед сигналящими тачками, и сворачиваю за угол, на дорожку, где скрылась Лия.

– Ты что, тупая курица? – орёт одна из девчонок, а я ускоряюсь.

– А-а-а! – раздаётся визг, и я уже бегу.

Сворачиваю за высокий куст и понимаю, что мне в лицо попадает вонючая, обжигающая лёгкие жидкость.

– Да сука! – ору я, резко зажмурившись, и понимаю, что глаза горят огнём.

– Отдай гадость, Снежинка, – слышу злой голос Арса, а сам понимаю, что, кажется, я на себе только что испытал силу перцового баллончика.

Глава 7

– Ты дура? – рычу я, понимая, что если бы здесь был отец, я бы получил по шее за такое отношение к девушке.

Но сдерживать себя слишком сложно, особенно когда глаза печет нереально.

– А кто тебя просил выскакивать из-за угла и пугать меня? – спрашивает Лия, заставляя меня снова зарычать.

Скидываю повязку, что мне наложила медсестра, и бросаю на эту идиотку злой взгляд.

Бледная, что только сильнее подчёркивается цветом её волос. Сидит, сжимает ладони между аккуратными коленками, закусывая нижнюю губу.

Бросаю взгляд на перебинтованную руку и понимаю, что ей больно, но она будто специально так делает.

– Точно дура, – рявкаю и дёргаю её руку.

– Пусти меня, – сразу меняется в лице Лия.

Голос становится дерзкий, а во взгляде снова страх.

– Я тебя и не трогаю, – огрызаюсь в ответ. – Ты сама себе больно делаешь, – киваю на её перебинтованную кисть. – Нравится пожёстче? Я запомню.

И вроде я ничего страшного не сказал, но чувствую, как пульс на запястье у Лии ускорится, а она бледнеет.

– Ну если снова о своих пошлостях думаешь, то всё с тобой в порядке, – фыркает Лия, резко поднимаясь со стула, на котором сидела рядом со мной, и, выдернув руку, идёт на выход.

Она успевает только дойти до двери, как та открывается, чуть ли не сшибая эту ненормальную занозу, которую хочется именно сейчас схватить и, зажав в углу, рассказать, насколько я пошлый.

– Давид! – кричит моя мелкая и быстро подходит ко мне. – Как ты? Мне Арс позвонил, – Вика нервно кружится вокруг меня, заглядывая в глаза, а мне не видно Лию.

Хочу отодвинуть сестрёнку, но она как ураган. Её не сдвинешь! И так всегда. Или мозг вынесет, или в бой пойдёт грудью закрывать.

– Да живой он, – слышу голос отца и закатываю глаза, что снова причиняет дискомфорт.

– Вы сюда всем семейством пожаловали? – спрашиваю я шипя.

Отодвигаю Викулю и понимаю, что в палате нет больше никого, кроме отца и Вики.

– А нужно было, чтобы и мама приехала? – спрашивает отец, вскидывая бровь, а я качаю головой.

Мне и так влетит от мамы. Всё равно увидит. Она всегда всё знает, но иногда может промолчать, только взглядом дать по шее, а иногда выписывает по полной программе.

– А это твоя медсестра была? – неожиданно спрашивает отец, кивая в сторону открытой двери. Он смотрит мне в глаза несколько секунд, лёгкая улыбка и кивок: – Понятно.

И в этом весь Давид Чернобор-старший. Хрен его поймёшь, зато он понимает!

– А мне ничего не понятно, – возмущается Вика. – Ты вообще как попал под этот баллончик? Можно же было глаза повредить!

– Девушке решил помочь, – отвечаю отстранённо и поднимаюсь со своего места. – Но она справилась быстрее.

Отец молчит, только взглядом своим сканирует, как рентгеном. Но мне всё равно сейчас. Волнует только то, что эта белобрысая Снежинка успела за такое короткое время нажать себе недоброжелателей.

Пока идём в машину, пишу Илюхе и Макару. Эти быстро нароют инфу, которая мне нужна. Но я не ожидаю, что так быстро придёт ответ.

«Ты debil, Чернобор» – присылает мне Борзый Илюха.

«Поддерживаю» – добавляет Стальнов Макар и ржущий смайлик прикрепляет.

«Твоя Снежинка из-за тебя же и попала под раздачу», – пишет Борзый.

«Ты же забил на весь свой гарем, который образовался за столько лет в универе. И девы без секса становятся ведьмами» – присылает Стальнов.

А я сжимаю челюсть, чтобы не загнать матом. У нас с парнями общий чат. Нам так удобно. Но эти двое из ларца иногда бесят своим всезнанием. Да и что это за фраза: "Твоя"? Она не моя. Мне такие не нравятся!

Дома выдерживаю строгий взгляд мамы. Потом процедуры уже по её рецепту, чтобы наутро я смог открыть глаза, но утро начинается слишком рано.

Плюс того, что мы живём в загородном доме, это личный спортзал.

Спускаюсь на цокольный этаж и, намотав бинты на кулаки, становлюсь напротив груши. Я не смог нормально поспать ночью. И это становится проблемой. Потому что стоит закрыть глаза, как вижу эту ледышку.

Первый удар, за ним второй, а в голове шумит. Мне нужно перестать о ней думать, но не выходит. Я терпеть не могу блондинок. Мама и Вика не считаются. Они мои родные. Я их просто не представляю другими. Но что-то ломается в моём восприятии мира сейчас.

Делаю серию ударов, а в следующий миг понимаю, что уже не один здесь. Оборачиваюсь и смотрю на батю в одних домашних штанах. Руки сложены на груди, по телу огромное количество татух раскидано, и только подрастая, я понял, что он ими закрыл нереальное количество шрамов.

– Стар я стал для таких воспитательных бесед, так что попробую словами, хотя лучше бы Стальнова пригласил. Он в этом мастер, – усмехнулся отец, а я глаза закатываю.

Да, у нас здесь целый клан: Чернобор-Стальновы-Соколовские. И Стальнов Богдан, он же дядя Дан, лучший друг отца. Они всю мою жизнь дружат, а их жёны, мне иногда кажется, что они родные сёстры. Мама, тётя Яся и тётя Маша, она же моя крёстная.

Так вот, именно дядя Дан всегда умудрялся отчитать нас, когда мы с пацанами косячили. И да, Илья и Макар его внуки. Но чем старше мы становились, тем талантливее учились прятать свои косяки. А в последние годы – так вообще всё встало на свои места.

– Тебя кроет, сын, – спокойно горит отец, подходя к груше.

– Не понимаю, о чём ты, – отвечаю я и начинаю снимать бинты.

– Та девчонка не медсестричка же была? – спрашивает батя, а я бросаю на него быстрый взгляд.

И самое паршивое, что я даже ответить ничего не успеваю ему.

– Знаешь, меня от вашей мамы крыло покруче. Ломало – даже больше подойдёт. Причём ломать я потом начал всех подряд, и нихрена из этого не вышло, – голос отца меняется, но он смотрит прямо на меня.

– Меня ни от кого не ломает, – стараюсь говорить уверенно. – Эта пигалица вообще только перевелась в наш универ. И сразу же начала попадать в неприятности.

– А ты узнавал, что за пигалица? – спрашивает батя, на что я только фыркаю.

– Мне это не нужно, – отвечаю уверенно, а горло стягивает спазмом.

– Я так и понял, – слышу смешок в голосе отца. – Ну ты, когда соберёшься передумать, сообщи. Вдруг старый батя чем-то поможет.

Отец уходит, а я понимаю, что снова зол. Да ну нахрен! Мне она вообще неинтересна. Просто слишком выделяется среди всех. А я не люблю, когда обижают девочек. Не так меня воспитывали. Ворона, так вроде называют её. Потому что другая!

Но почему же меня так раздражает это прозвище?

Глава 8

– Лия, здравствуй, – слышу голос мамы в трубке и ничего не чувствую.

– И тебе здравствуй, – отвечаю я в тон ей. – Что-то случилось? – сразу спрашиваю.

Она не звонила мне с тех самых пор, как я уехала. Даже не поинтересовалась, как я обустроилась, доехала ли вообще. И если в первые дни, особенно ночью, от этого было больно, то сейчас я поняла, что просто мешала ей.

– Я что, не могу позвонить дочери? Почему сразу должно что-то произойти? – вопрос за вопросом спрашивает мама, а я закатываю глаза.

Я собираюсь на пары. Ксюша убежала в душ, пока его не успели занять, так что могу не держать себя в руках.

– Если на этом всё, то мне нужно собираться. Я на учёбу могу опоздать, – решаю всё же ничего не говорить, хотя внутри просто горит буря эмоций.

– И всё? Ты больше ничего не хочешь мне сказать? – и снова вопросы.

– Мама, зачем ты позвонила? – отвечаю вопросом на вопрос и начинаю злиться. – У тебя что-то случилось? Или ты снова решила рассказать, что я неблагодарная, а ты только обо мне и думаешь?

– Дрянь, – слышу шёпот мамы и содрогаюсь от тембра её голоса.

Вероятно, она думает, что я не услышала, но в мобильных слишком хороший микрофон.

Отключаюсь. Не хочу больше ничего слышать. Я прекрасно помню, что она обо мне думает. Мне хватило того, что, когда я нуждалась в её защите, она защищала другого. Совершенно чужого ей ребёнка. Хотя ребёнком этого урода сложно назвать. Наглый, беспринципный мажор. Тот, кто пришёл в дом моего отца и решил, что теперь это всё его.

И если бы не Кирилл Геннадьевич, друг и начбез папы, я бы с ума сошла!

Мобильный вибрирует, оповещая о входящем сообщении. Открываю его и понимаю, что руки начинают подрагивать.

«Неблагодарная! Я звонила сказать, что Гриша решил нас свозить в столицу, показать город. А ты даже не выслушала! Он хотел, чтобы мы вместе провели время...»

Дальше я не дочитываю, закрываю мессенджер и хочу развидеть то, что там написано.

Григорий Завальный – новый муж моей мамы. Но не он тот демон, от которого хочется спрятаться. У Григория оказался сын моего возраста. Эдик Завальный. Тот, кто не знает слова нет. Из-за него мне и пришлось уехать из родного гнезда. Потерять всё!

Как только он появился в нашем доме, мой мир превратился в поле боя. И когда он решил, что теперь ему всё можно, я его ранила.

«Дрянь. Неблагодарная. Бессовестная. Позор для матери», – чего я только не услышала в те дни. Но никто даже не спросил, как же так вышло, что их драгоценный Эдичка свалился со ступенек, сломав руку и разбив голову. И только сам Григорий смотрел на меня так же, как и его сын. Похотливо, жадно, запуская отвращение не только к нему, но и к себе.

И вот сейчас эта счастливая семейка собирается приехать в гости, чтобы провести время вместе.

Что за бред? Я ничего не понимаю, что происходит, и это пугает. Страшно оставаться в мире, где ты никому кроме себя самой не нужна. Страшно понимать, что все вокруг видят в тебе только средство для удовлетворения похоти и низких желаний.

Я помню, как папа мне всегда говорил, какая я у него красавица родилась. Что он будет строго следить за тем, чтобы у меня был самый лучший муж. Вероятно, только папе я и была нужна.

В каком-то тумане я заканчиваю сборы и быстро выхожу из общежития. Ксюшу встречаю по пути и говорю, что подожду её в сквере. В том самом, где меня вчера хотели запугать.

Выбегаю на улицу и с разбегу влетаю в твёрдую грудь, а на плечи ложатся сильные, горячие руки.

– Ты просто ходячая катастрофа, – слышу недовольный голос над головой и поднимаю взгляд.

– Пусти, – произношу севшим голосом, но не дёргаюсь.

– У меня другой план, – усмехается Давид и дергает меня к себе ближе, обхватывая талию рукой.

– Чернобор, ты переходишь границы, – задыхаюсь я от его близости.

И все те болезненные эмоции, которые я испытывала ещё несколько минут назад, просто испаряются, заставляя мое сердце ускориться от его присутствия. Запрещаю себе думать о том, что мне нравится, как пахнет Давид, но мозг уже отмечает эти детали, быстро пряча их в укромные уголки сознания.

– Это не я тебе глаза из перцового баллончика обработал, – скалится Чернобор. – Так что поступим так: ты слушаешься меня, а я сделаю так, чтобы ни одна змеючка больше не тронула тебя.

И столько высокомерия и уверенности в его голосе, что меня это выводит из себя.

– А тебя кто-то просил о помощи? Или я нуждаюсь в защитнике? – засыпаю его вопросами и понимаю, что все, кто выходит сейчас из общежития и спешит на пары, задерживаются, обжигая нас взглядами. – Мне не нужны проблемы. Ты мне создаешь их своим присутствием. Я не общаюсь с такими парнями!

Последнее добавляю уже шипя, пытаюсь оттолкнуть от себя Чернобора, но он будто не слышит моих слов.

– А такие, это какие? – задаёт он неожиданный вопрос сильнее вгоняя пальцы в мой бок.

– Наглые, циничные, жестокие засранцы! – отвечаю я не задумываясь. – Отпусти, ты делаешь мне больно, – последнее добавляю, вгоняя ногти в руку Давида.

Он так резко отпускает меня, что я чуть ли не падаю, но не отходит. Только голову склоняет так, чтобы наши глаза были на уровне.

– А ты у нас хорошая девочка, да, Лия? – спрашивает с рычащими нотками Давид, а я вижу, как его глаза темнеют, и непонятно, от чего: от злости или желания.

И то и другое плохой исход для меня.

Глава 9

2 недели спустя...

Можно ли превратиться в параноика? Да без проблем, особенно когда постоянно видеть опасность в каждом.

Но самое странное, что за последние две недели меня никто не трогал. Даже те девки, которые так рьяно пытались доказать мне, что здесь никто, а они всё, обходят стороной. Может, баллончик настолько хорошо подействовал, что они теперь боятся? Хотя я сомневаюсь. Такие люди не умеют прощать. Они могут сделать удар в спину в любой момент.

Мама тоже больше никак о себе не напомнила. Ни единого звонка или сообщения. И это странно. Вся ситуация только сильнее выводит меня из себя.

Может мне записаться на курсы самообороны? Так смогу хотя защитить себя.

– Лий, ты идёшь? – в комнату вбегает Ксюша и снова закатывает глаза. – Слушай, тебе не идут вот эти бесформенные блузки и брюки на три размера больше, – говорит она в очередной раз.

– Мне нравится, – отвечаю спокойно подруге.

– Лия, если ты думаешь, что таким способом ты сможешь перестать привлекать к себе внимание, то ошибаешься, – говорит Ксюша, забираясь на свою кровать с ногами. – Ты привлекаешь внимание не тем, что у тебя другая внешность. Ты просто не такая, как они.

Бросаю непонимающий взгляд на Ксюшу.

– Я обычная, – отвечаю ей и собираю волосы в высокий хвост, чтобы завязать его в пучок. – Такая же, как и все.

– Это ты так думаешь, – улыбается Ксюша. – Они так не считают. И то, что сейчас не поджидают тебя в сквере, только доказывает, что всё меняется.

– Они не поджидают в сквере, потому что знают, что отвечу, – заявляю уверенно, а моё предательское сердце так и шепчет, что это ложь.

– Ты так ничего и не поняла, – хохотнула Ксюша, но я снова постаралась не обращать внимания на её слова. – Ладно, давай выходить. Сегодня сложные лекции.

– Ничего сложного, – отвечаю Ксюше, а она снова глаза закатывает.

– Заучка, – дразнит она меня, только вот от неё это звучит безобидно.

Да, я рассказала Ксюше и про то, что произошло две недели назад, и про Давида. Хотя здесь Ксюша и сама всё видела, когда выскочила за мной из общежития.

После того утра Давид ко мне больше не подходит. Но я всё чаще ловлю на себе его взгляды. Обжигающие и пугающие.

– Давай сходим в клуб в выходные, – неожиданно предлагает Ксюша, когда мы подходим к университету.

– Ксюш, – вздыхаю я. – Я не хожу в клубы.

– Всегда можно начать, – улыбается подруга и берёт меня под руку.

Но я совсем не ожидаю того, что нам перекроют дорогу те самые девчонки, которые получили от меня перцовым баллончиком в глаза.

Высокомерные, ненавидящие взгляды и злой оскал только уродуют их. Жаль, что эти девушки не понимают этого.

– Запомни, ворона, покровительство заканчивается, а я слишком злопамятная, – говорит та, что стоит ближе всех.

– Шмелёва, вали отсюда, – отвечает Ксюша, но я останавливаю её.

– Спасибо, Ксюш, но я сама, – улыбаюсь ей с благодарностью и перевожу взгляд на эту Шмелёву. – Я не помню, как тебя зовут, да и неважно. Ты просто мимолётный кадр в моей жизни. Ничего не значащий, ни на что не влияющий. И лучше бы тебе думать о том, как закон-

чить обучение и стать кем-то в этой жизни. Хотя, может, тебя и устраивает быть подстилкой. Тогда и учиться тебе незачем.

– Ах ты, сука! – рывкает эта Шмелёва, но резко замирает, бросая испуганный взгляд мне за спину.

– Жанна, пошли, – шепчет одна из девчонок, что стояли за её спиной, а я делаю себе мысленную пометку запомнить, как зовут эту рыжую.

– Мальчики, привет, – голос Ксюши звучит бодро, а я смотрю в спину удаляющейся троицы. – Вы на пары? Мы тоже.

Но мне даже не нужно оборачиваться, чтобы понять, кто стоит за спиной. Самое ужасное, что его взгляд могу почувствовать даже через расстояние.

– Смотрю, твоей подружке всё веселее, – довольный голос друга Давида раздражает.

– Арс, а ты всё такой же нахал, – отвечает ему Ксюша.

– Всего лишь предлагаю проводить вас к аудитории, – слышу улыбку в голосе Арса и наконец-то оборачиваюсь.

– Мы сами дойдём, – отвечаю я.

Хочу казаться строгой, но стоит попасть в плен взгляда Чернобора, как вся моя уверенность исчезает.

– Я вижу, как вы ходите, – голос Давида звучит вроде и безразлично, но вот поза слишком напряжена.

Арс толкает Давида в плечо и, хохотнув, подходит ближе, закидывая руки нам на плечи.

– Пойдёмте, девочки, я буду вашим рыцарем, пока наш Чернобор строит коварные планы.

Выкручиваюсь из захвата Сизого и, отойдя на шаг, даю ему возможность пройти чуть вперёд с Ксюшей.

– Твоя подружка недотрога, – продолжает веселиться Арс.

– Нет, – отвечает дерзко Ксюша. – Просто ты ей не нравишься.

– А ей никто не нравится, да, Снежинка? – слышу тихий вопрос в спину и содрогаюсь.

Давид слишком близко. Он будто горой нависает надо мной. Заполняет всё пространство вокруг, не давая даже возможности спрятаться.

– Нравится, – огрызаюсь я и понимаю, что выгляжу сейчас как подросток. Но пусть лучше так, если это отвернёт от меня Чернобора. – Только не такие хамы. Я люблю воспитанных парней.

– Мать твою! – раздается смех Сизого, да такой громкий, что на нас начинают оборачиваться. – Она мне точно нравится. Жаль только, что я совершенно невоспитанный и люблю хороших девочек делать плохими.

– Кто бы сомневался, – подхватывает весёлое настроение Арса Ксюша. – Я, кстати, тоже люблю из хороших мальчиков делать плохих. Мы с тобой похожи.

– Эй, ты всё перепутала, – наигранно возмутился Сизый. – Это я плохой.

– Жаль, – вздохнула ему в ответ Ксюша. – Тогда я тебя не смогу ничему научить. Ты уже всё умеешь.

– Мы пришли, – говорю я, влезая в разговор этих двоих, и, схватив Ксюшу за руку, затаскиваю в аудиторию.

Мы садимся на свои места, а я не могу успокоиться. Пока Ксюша перекидывалась кол-костями с Сизым, у меня было чувство, что Давид прикасался ко мне. Он будто трогал меня взглядом даже сквозь кофту.

– Ну ты чего? – Ксюша смотрит на меня, заглядывая в глаза, а я смотрю на Давида, который всё ещё стоит у двери аудитории и не уходит.

Он меня пугает. А ещё...

Глава 10

Нервы на пределе, и ничего не помогает. Заходим к себе в аудиторию, и сразу же начинаются стандартные движения. У меня складывается впечатление, что все девушки нашего университета под возбудителем ходят.

Сиськи на выкате, юбки такие, что я могу спокойно рассмотреть складочки под попами. Длинные ноги блестят от тонны автозагара. А лица... ну как бы мягче сказать? Мама бы по голове не погладила за такое, но обезьяны красивее.

И среди всего этого хаоса память снова подсовывает мне дерзкий и одновременно испуганный взгляд Снежинки.

– Ух, я сейчас возьму каждую по очереди, – рычит довольно Арс, усаживаясь рядом со мной. – Ты только посмотри, Дава. Эти крошки так и дышат возбуждением. Кого берёшь ты? – задаёт он вопрос, а я злюсь.

– Арс, я тебя в последний раз предупреждаю, – стараюсь говорить спокойно, потому что лекция уже началась, но понимаю, что кто-то явно просит хороший хук. – Если ты ещё раз подойдёшь к Астаховой, я с тобой разговаривать больше не буду.

– Да не кипятись ты, – отмахивается Сизый. – Ты же её сам стороной обходишь. Значит, она тебе и не нужна... Бл... – он не договаривает, а только упирается рукой о стол.

Моя же рука уже под столом и выкручивает его вторую руку так, чтобы он точно услышал меня.

– Я же предупреждал, – бросаю взгляд на Арса.

– Тебе нужен хороший трах, Дава, – выдыхает друг, но взгляд уже злой. – А то от боли в яйцах ты становишься дебилом.

– А ты, смотрю, постоянно расслабленный, – огрызаюсь я и отпускаю скрученную руку Арса.

Он поднимает её и растирает покрасневшие пальцы. Злой. И мне бы извиниться, явно перегнул, но, сука! Я соображать стал туго, а всё потому, что в башке сидит эта белобрысая зараза.

Мы замолкаем. Я слушаю лекцию и даже что-то записываю, а сам прокручиваю моменты того, как разговаривал с теми, что возомнили себя моими личными давалками. Метод жестокий, зато сработало.

Арс закатил вечеринку у себя, и, как обычно, на неё пришли все те, кто так хочет стать очередной. Но каково же было удивление, когда среди приглашённых оказались взрослые, голодные мужики.

Что-то мне подсказывает, что батя знает, куда я приглашал десяток его парней из охраны.

Сизый тоже притащил своих. И вот здесь было весело. Сначала доступный разговор, а потом финальный аккорд, что если хоть одна ещё раз посмотрит в сторону Лии, то эта вечеринка станет её личным пропуском во взрослую жизнь.

Несколько пошлых шлепков, пару зажиманий, кого-то скрутили для убедительности. Без лишних движений, но так, чтобы дошло этим тупым курицам. Но зато сработало. По крайней мере, я надеялся.

Не всем дошло. А может, Шмелёва решила, что я остыл. Зря...

Бесит её высокомерие! Любит она хороших мальчиков!

– Ты это в голос сказал, – довольно ощутило Арс толкает меня вбок.

– Чернобор, ты хочешь нам что-то сказать? – задаёт вопрос преподаватель, а я стараюсь виновато улыбнуться.

– Прошу прощения за несдержанность, – отвечаю я. – Не справился с эмоциями.

– Давид, не расстраивайте меня, – строго говорит преподаватель. – И соберитесь. Вам скоро готовить диплом.

Киваю в ответ и замечаю, как Арс прикрывает довольный оскал.

До конца пары стараюсь сосредоточиться на лекции, чтобы снова мысли не полезли наружу. И даже радуюсь, что Снежинка улетучивается из них к последней паре.

Но стоит нам войти в спортивный корпус, как я застываю. Лия стоит в тёмно-синем купальнике, на голове такого же цвета шапочка, и улыбается Шмыгину. Этому утырку с потока Ильи и Макара.

– А я предлагал тебе, давай его прикопаем, – за спиной голос Ильи Борзого, а мне становится похрену на всё.

Секунда, и я уже стою за её спиной. Смотрю на бледнеющего Шмыгина и получаю садистское удовольствие.

По шее, плечам и плавно опускаясь на спину Лии бегут мурашки. И это просто залипательное зрелище. От желания дотронуться до неё меня спасает только то, что я засунул руки в карманы.

– Лийка! – громко кричит Ксюха, привлекая наше внимание.

И если я просто поднимаю на неё взгляд, то Снежинка вместе с этим недоростком Шмыгиным вздрагивают.

– Я пойду... – мямлит Шмыгин. – Мне пора переодеваться. Пока... да... Встретимся, – добавляет он и, бросая на меня перепуганный взгляд, быстро уходит.

Ксюша намерена снова спасти свою подругу, но я не готов её сейчас отпустить.

– Ксюша, юбочка из плюша, – Илья быстро выходит вперёд и преграждает путь этой защитнице, блин.

– Ты откуда эту песню знаешь, Борзов? – Ксюха вскидывает идеальную бровь и ставит руки в бока.

– От бабулечки, – довольно скалится Илья. – Ты же помнишь, что она у меня тоже рыженькая. И я люблю рыженьких.

– Я не рыжая, дурак, – отвечает Ксюха. – Красная я. И ты сейчас получишь в лоб...

– А давай, я кое-что другое получу... – Илья дёргает Ксюху на себя и скручивает так, что она просто тонет в его захвате, прижатая спиной.

– Пусти её, – пищит Лия, но я не даю ей и шага сделать.

– Я смотрю, ты уже нашла себе хорошего мальчика, да, Снежинка? – говорю тихо, но этот шаг, что разделял нас, и моя рука на её подрагивающем животе выше моей выдержки.

– Отойди, – на выдохе говорит Астахова, а я, вместо того чтобы сделать, как меня просят, вдыхаю её запах.

Глава 11

Он прикасается ко мне так, что я не могу пошевелиться. И нет, это не страх! В полутьме я вижу только его глаза, которые затягивают меня туда, откуда нет спасения. Но самое ужасное во всём этом, что я не хочу спастись.

Он проводит рукой буквально в миллиметре от моей кожи. Все рецепторы работают на пределе, и стоит его руке переместиться выше, как колючий прохладный воздух больно кусает за возбуждённую плоть.

– Хочу, чтобы ты стонала подо мной, – его губы выдыхают в мои, обдавая кипятком. – Назови моё имя, – шепчет он, но звучит это как приказ, который не потерпит неповиновения.

Мотаю головой и хочу отодвинуться от него, но за спиной стена. Вокруг нас тьма, и только он в белой расстёгнутой рубашке стоит передо мной, нависая и закрывая от всего мира.

– Назови, Лия, – его голос низкий, хриплый, заставляет меня заскулить от напряжения.

Я ещё ни разу не была с мужчиной, но от того, что творится у меня между ног, делается плохо. Плохо, обидно и страшно! Так не должно быть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.